

Мяо Хэчуань находился на самом верхнем этаже этого здания.

Когда Юань Шу ввела Юй Цина и остальных в комнату, парень лежал на кровати, сжавшись в комок. Он был окутан плотной, зловещей темной энергией.

— Что это с ним? — Юй Цин нахмурился, почувствовав неладное. — Откат?

Юань Шу безразлично кивнула. Скрывать правду она не собиралась:

— Он жаждал мести, но в одиночку ему было не справиться. Вот и решился на крайние меры.

— Я уже дважды помогала ему, но бог любит троицу... Вмешаюсь еще раз — и свяжу себя с ним нерушимыми узами кармы.

Иными словами, расхлебывать эту кашу она не собиралась, великодушно переложив все заботы на плечи Юй Цина.

В ту же секунду он едва не поддался искушению сбежать. Спасла лишь мысль об очередном жалованье — ради него пришлось взять себя в руки.

— Не виделись несколько тысяч лет, и первое, что ты делаешь при встрече — втягиваешь меня в неприятности, — вздохнул Юй Цин.

Он поднял руку и быстро начертал защитный массив прямо на лбу Мяо Хэчуаня.

— Сестрица Юань Шу, ты просто чудо, а не родственница.

— Считай, что я твоя должница, — с безразличным видом отмахнулась она. — В конце концов, Сяо Мяо очень напоминает мне младшего брата.

Она была не призраком, а настоящей небожительницей. На вопрос, какого черта бессмертная из Высшего царства забыла в Преисподней, Юй Цин тщетно пытался получить ответ последние несколько тысяч лет.

Быстро прикинув выгоду, он нехотя согласился.

«Ладно, так и быть».

— Идет, — буркнул Юй Цин.

Мяо Хэчуань в любом случае оставался ключевой фигурой в его нынешнем задании. А тут получалось, что он не только выполнит работу и получит плату, но и обзаведется должником в лице Юань Шу. Сделка выходила на редкость выгодной.

Под воздействием вспыхнувшего защитного массива клубящаяся вокруг Мяо Хэчуаня темная энергия нехотя отступила и рассеялась. Спустя пару минут парень зашевелился и открыл глаза.

— Ты?! — Мяо Хэчуань вздрогнул, едва увидев перед собой Юй Цина, и инстинктивно вжался в подушку. — Что тебе нужно?

— Кхм... — Юй Цин неловко кашлянул. Воспоминание о том, как бесцеремонно он вышвырнул парня совсем недавно, все еще вызывало легкое смущение. Не решаясь взглянуть на Юань Шу, он пробормотал: — Слушай, все, что случилось раньше, — чистое недоразумение.

— Я друг сестры Юань Шу, вреда тебе не причиню.

Мяо Хэчуань растерянно захлопал глазами:

— Сестра Юань Шу?

Юй Цин изо всех сил старался оставаться невозмутимым.

«Неужели она делает добро и даже имени своего не называет?»

Хотя погодите — она ведь небожительница, а не человек. Тогда все сходится.

— Ну, она... — Юй Цин собрался указать рукой на небожительницу, но, обернувшись, обнаружил лишь пустую комнату и скучающего Му Юаньчжи, который безразлично перелистывал страницы книги. От Юань Шу не осталось и следа.

— Можешь не искать, она только что ушла, — не отрываясь от чтения, обронил Му Юаньчжи.

Юй Цин, конечно, догадывался, что его ждет ловушка, но не думал, что яма окажется настолько глубокой.

Поскольку надеяться на этих двоих не приходилось, ему пришлось брать быка за рога самостоятельно.

— Я знаю, что с тобой обошлись несправедливо, — мягко начал он. — Если ты все еще хочешь восстановить справедливость, расскажи мне: что на самом деле произошло между тобой и Янь

Юаньчжао?

Мяо Хэчуань промолчал. Было очевидно, что он не доверяет незваному гостю.

— Янь Юаньчжао очень хочет, чтобы ты навсегда забыл о прошлом, — неожиданно подал голос Му Юаньчжи. — И если ты продолжишь упорствовать в своем молчании, нам придется поверить его версии событий.

Слова Повелителя Преисподней попали в самую цель. Мяо Хэчуань резко выпрямился, и в его голосе прозвучала kloкочущая ненависть:

— Мечтать не вредно!

— Так какова же правда? — Юй Цин тут же подхватил мысль напарника. — Ты действительно его бывший? И все это — банальная месть из-за угасших чувств?

Мяо Хэчуань снова умолк, мучительно пытаясь принять решение.

В этот момент прямо посреди пустой комнаты эхом раздался тихий голос Юань Шу:

— Расскажи им все, Сяо Мяо. Они помогут тебе.

Слова покровительницы мгновенно утихомирили парня, который еще секунду назад топорщился всеми иглами, словно испуганный дикобраз. После недолгой внутренней борьбы он наконец заговорил, тяжело выдыхая слова:

— Тот, кто выдает себя за него... вовсе не Янь Юаньчжао.

— Настоящий давно мертв.

Их знакомство состоялось шесть лет назад. Мяо Хэчуань тогда только перешел в десятый класс, а Янь Юаньчжао уже учился на втором курсе университета. И свело их вместе чистой воды недоразумение.

Он отлично помнил тот день — жаркий, залитый ослепительным солнцем. Он шел по улице в прекрасном расположении духа, предвкушая, как купит свой любимый десерт в кондитерской за углом. Но не успел он пройти и половины пути, как тишину разорвал истошный, полный отчаяния крик пожилой женщины: «Держи вора! Ограбили!»

Словно по заказу, прямо мимо него пронесся парень в черной кепке и темной защитной маске, прижимающий к боку чужую сумку.

Взыгравшая в груди праведная ярость примерного гражданина заставила Мяо Хэчуаня вмиг позабыть о вожделенном лакомстве. Он рванул с места вслед за беглецом, крича на всю улицу:

— Стой, ворюга! А ну стоять!

Пожалуй, это был самый изнурительный забег в его жизни. Он преследовал подозреваемого добрых семь минут и настиг его лишь тогда, когда тот увяз в плотной толпе прохожих.

Задыхаясь и ловя ртом воздух, Мяо Хэчуань из последних сил вцепился мертвой хваткой в ремень сумки, висевшей на плече мужчины. Голос пропал, в груди нещадно жгло.

— Проблемы? — почувствовав рывок, незнакомец обернулся и смерил взглядом покрасневшегося парня.

Мысленно пообещав себе со следующего же понедельника заняться бегом, он выдавил сквозь силу:

— Ты... сумку... отдай...

Мужчина явно растерялся:

— Чего? Парень, у тебя что-то стряслось?

— Это у тебя сейчас неприятности будут! — Мяо Хэчуань наконец-то восстановил дыхание и крепко вцепился в запястье незнакомца, исполненный чувства собственной правоты. — Взрослый ведь лоб! Как не стыдно у старушки сумку отбирать? А ну верни сейчас же!

В эту секунду он ощущал себя настоящим героем без плаща, буквально сияющим в лучах гражданской доблести.

Но парень вдруг прыснул от смеха, сводя на нет весь пафос момента:

— Юноша, ты меня с кем-то спутал.

Он слегка стянул маску, приоткрывая лицо:

— Вообще-то, это чисто мужская сумка, если ты не заметил.

Немного наклонившись, он заговорщически прошептал парню на ухо:

— Да и с деньгами у меня все в порядке, так что промышлять грабежами на досуге мне без надобности.

Мяо Хэчуань мгновенно покраснел — теперь уже не от бега, а от жгучего позора. А когда его взгляд упал на массивные часы на запястье незнакомца, он и вовсе лишился дара речи.

Эту модель он совсем недавно видел на развороте модного глянца. Даже за качественную подделку пришлось бы выложить целое состояние, не говоря уже об оригинале.

Поняв, как глупо опростоволосился, он торопливо разжал пальцы и попятился назад:

— Про... простите...

Куда делся благородный борец за справедливость? Остался лишь недотепа, устроивший сцену посреди оживленной улицы.

— Если бы за все грехи прощали простое «извините», полиция давно осталась бы без работы, — насмешливо протянул парень, явно забавляясь его реакцией.

Мяо Хэчуань готов был провалиться сквозь землю. В голове уже крутились мрачные картины того, какую головомойку устроят ему родители, если дело дойдет до участка.

Но в следующее мгновение незнакомец сжалился:

— Ладно, я сегодня добрый. Но раз уж по твоей милости я упустил свое такси, компенсируешь ущерб обедом? Справедливо?

От столь резкого поворота событий он лишь растерянно открыл рот, не зная, что ответить.

— Что «а»? Идти на попятную вздумал? — Сняв маску, парень продемонстрировал безупречные черты лица и лукаво прищурился. — Или все-таки уладим вопрос через законных представителей власти?

— Нет-нет, что вы! — испуганно замахал руками он. — Я угощаю. Что вы хотите?

— Да на твой вкус, — снисходительно бросил тот, явно довольный своей маленькой победой.

В итоге они обосновались в уютной корейской барбекю-забегаловке неподалеку.

Незнакомец снял кепку, показав ухоженные волосы и притягательную внешность. Подперев подбородок ладонью, он подмигнул Мяо Хэчуаню:

— И чего ты так на меня уставился? Неужто залюбовался?

Он лишился дара речи от такой наглости и поспешно отвернулся, пробормотав:

— Ну и самомнение у вас.

— Зато обоснованное, — ничуть не смутился тот. — Кстати, сразу предупреждаю: готовить я совершенно не умею.

Было бы глупо ожидать кулинарных талантов от изнеженного богача, чьи часы стоили как хорошая квартира. Мяо Хэчуань молча вздохнул и взял щипцы в свои руки.

Время за едой пролетело незаметно. Обед прошел на удивление легко и непринужденно, и к концу трапезы он наконец узнал, как зовут его случайного спутника.

Янь Юаньчжао. Звучало весьма благородно.

Мяо Хэчуань наивно полагал, что лимит позора на сегодня исчерпан, но судьба приготовила для него очередной сокрушительный удар. На кассе выяснилось, что его телефон полностью разрядился.

Глядя на погасший экран, парень почувствовал себя так, словно его обухом по голове ударили. Он застыл на месте, растерянно моргая.

Янь Юаньчжао, заметив заминку, без лишних слов подошел к терминалу и приложил свою карту.

— Ну чего застыл как неживой? Пошли, — с улыбкой бросил он, по-дружески приобняв опешившего парня за плечи.

— Пожалуйста, оставь мне свой номер... — взмолился он, проклиная это несчастливое совпадение. — Я обязательно все верну, честное слово.

Янь Юаньчжао лишь лениво приподнял бровь:

— Пустяки. Считаю это дружеским жестом.

— Неужели ты думал, что я действительно позволю школьнику платить за себя?

Мяо Хэчуань вспыхнул и упрямо ухватился за край его куртки:

— Нет, так нельзя! Я обещал угостить, значит — угощу! Я не халавщик какой-то, просто телефон сел!

Учителя всегда твердили: честное имя дороже любых денег.

Не в силах противостоять этому детскому упрямству, Янь Юаньчжао со вздохом уступил и продиктовал свой номер.

Ни один из них тогда и представить не мог, что эта нелепая встреча свяжет их судьбы на всю оставшуюся жизнь.

— Когда я вернул долг, мы как-то незаметно встретились снова... — Мяо Хэчуань мягко улыбнулся, погружаясь в те светлые и безоблачные времена. — Наверное, это была сама судьба. После той встречи мы с Юаньчжао стали неразлейвода.

Спустя пару лет он успешно сдал экзамены и поступил в тот же университет, где учился его старший товарищ.

К тому моменту Янь Юаньчжао уже перешел на выпускной курс и вовсю готовился к взрослой жизни за пределами студенческого кампуса.

И именно тогда дружеские чувства переросли в нечто большее — они открылись друг другу.

Пусть Янь Юаньчжао порой вел себя излишне самоуверенно и даже несносно, лучшего партнера для первых серьезных отношений трудно было пожелать. Мяо Хэчуань буквально купался в этой нежности, впервые познав сладость взаимной любви.

— погоди, — не удержался Юй Цин, перебивая рассказчика. — Выходит, версия Янь Юаньчжао о вашей ссоре перед его отъездом за границу — ложь?

Мяо Хэчуань поморщился от боли и гнева, он едва не задохнулся от возмущения:

— Я ведь уже сказал! Настоящий Янь Юаньчжао... мертв.

Он погиб в ту злополучную дождливую ночь. Ушел из жизни прямо на его глазах.

Глубоко вздохнув, чтобы унять дрожь в голосе и укротить бушующие эмоции, Мяо Хэчуань продолжил:

— Ближе к концу моего первого семестра у Юаньчжао появился новый приятель. Его звали И Си.

<http://bllate.org/book/20077/2041883>